ОХОТА НА «ТИГРОВ»

Отсрочка казни — лучший удел китайских взяточников

ВЛАДИМИР ПАВЛОВ

С момента прихода к власти генерального секретаря ЦК Компартии Китая Си Цзиньпина прошел без малого год. В одном из своих первых выступлений новый лидер пообещал в борьбе с коррупцией (традиционное обещание любого генсека) уделять внимание не только «блохам», мелким служащим, но и «тиграм» — чиновникам высокого ранга. Начало осени в Поднебесной было отмечено двумя громкими делами: расследованием в отношении экс-главы нефтяной госкорпорации CNPC Цзян Цземиня и обвинитель-

Фото: Carlos Barria / Reuters, Li Min / EPA / ИТАР-ТАСС, Daniel J. Groshong / Bloomberg via Getty / Fotobank.ru, Liu Jin / AFP / East News

ным приговором бывшему секретарю парткома Чунцина Бо Силаю. За этими показательными «чистками» стоит передел сфер влияния между политическими группировками правящей китайской элиты.

«Расследование в отношении Цзян Цземиня и приговор Бо Силаю — это часть плана по усилению власти Си Цзиньпина, что необходимо для проведения дальнейших экономических реформ», — считает ведущий азиатский аналитик Human Rights Watch Николас Бикьюлин. За Цзян Цземинем и Бо Силаем стоят консервативно настроенные политики и директора госкорпораций, которые опасаются, что усиление в стране рыночной экономики лишит их бюджетной кормушки и былого влияния.

МАОИЗМ НЕ ПРОЙДЁТ

Бо Силая, как, кстати, и самого Си Цзиньпина, относят к числу так называемых принцев — детей известных китайских партийных деятелей. Отец Бо Силая — Бо Ибо — был одним из соратников Мао Цзэдуна, а при архитекторе китайских реформ Дэн Сяопине занимал важные государственные посты. Политический капитал Бо Силай сколотил, став в 1992 году мэром северо-восточного портового города Далянь. В 2001 году его назначили губернатором провинции Ляонин, в 2004 году — министром торговли, а в 2007 году избрали в состав Политбюро ЦК КПК. Последняя должность — секретарь парткома мегаполиса Чунцин.

Бо Силай пользовался уважением как в партийных кругах, так и среди населения. При нем правоохранительные органы успешно очищали Чунцин от уличной преступности и коррупционеров. Аналитики не исключали, что Бо Силай может даже попасть в ряды «великолепной семерки» — Постоянного комитета Политбюро ЦК (по сути, главного органа управления страной). Однако препятствием для покорения этой вершины стали политические взгляды Бо Силая. Активно проводя экономические реформы, привлекая инвестиции и наращивая показатели роста ВВП, Бо Силай продолжал опираться на классическую коммунистическую идеологию, придерживался коллективистских ценностей, за что его относили к лагерю маоистов. Это было не по вкусу тогдашнему генсеку Ху Цзиньтао и премьеру Госсовета КНР Вэнь Цзябао, которые мнили себя умеренными реформаторами и опасались реванша со стороны консерваторов-коммунистов.

Поставить точку в карьере Бо Силая формально «помогла» его жена — Гу Калай. Первая леди Чунцина не поделила бизнес со своим британским партнером Нилом Хэйвудом, которого отравила. Бо Силай пытался замять дело, оказав давление на главу полиции Чунцина Ван Лицзюня. Поначалу это удалось, однако затем начальник полиции испугался, пришел в консульство США, «слил» компромат на своего босса и попросил политического убежища. Американцы портить отношения с руководство КНР не стали и выдали Ван Лицзюня.

История с убийством всплыла наружу. В марте 2012 года Бо Силая сняли с должности, его жену арестовали и через пять месяцев приговорили к смертной казни с отсрочкой исполнения приговора на два года (это дает осужденному шанс на замену казни пожизненным заключением). Ван Лицзюнь получил 15 лет тюрьмы за взятки. Аналогичное обвинение было предъявлено и Бо Силаю. И хотя политик вину во взяточничестве так и не признал, в сентябре этого года суд приговорил его к пожизненному тюремному заключению.

«СТАРАЯ ШКОЛА» КОРРУПЦИИ В КИТАЕ

3000 человек
казнят в КНР ежегодно

60% респондентов
китайских соцопросов одобряют казни

В 1995 году по обвинению в коррупции с должности был снят секретарь пекинского парткома Чэнь Ситун, спустя три года его приговорили к 16 годам тюремного заключения. За опалой Чэнь Ситуна стоял тогдашний председатель КНР Цзян Цзэминь. Китайский лидер избавился от политического соперника, после чего укрепил в Политбюро ЦК позиции своих людей, преимущественно выходцев из Шанхая.

«Шанхайская группа» доминировала в китайской политике почти десять лет, но начиная с 2003 года, когда Цзян Цзэминь покинул пост председателя КНР, ее власть стала ослабевать. Сначала в центральном аппарате в Пекине, а затем и в Шанхае. В сентябре 2007 года со своего поста был снят секретарь парткома Шанхая Чэнь Лянъюй. Его обвинили в нецелевом использовании 480 млн долл. из социальных фондов. Вместе с чиновником арестовали ряд шанхайских бизнесменов, включая миллионера-девелопера Чжоу Чжэнъи, одного из богатейших людей Китая. Весной 2008 года Чэнь Лянъюя приговорили к 18 годам тюрьмы.

Ларчик открывался просто. Цзян Цзэминь, хотя и ушел на пенсию, готовил Чэнь Лянъюя в качестве одного из будущих руководителей Китая. Однако председатель КНР Ху Цзиньтао уже присмотрел преемника. На освободившееся место главы шанхайского парткома был назначен не кто иной, как Си Цзиньпин.

ИЩИТЕ БИЗНЕСМЕНА

Обвинения в злоупотреблениях и взятках можно поставить в вину большинству региональных руководителей Поднебесной, которые осваивали миллиардные бюджеты и инвестиции. Сама модель китайской экономики 1990-х — начала 2000-х годов способствовала подобным махинациям. В Пекине закрывали глаза на нарушения, если регионы демонстрировали высокие экономические показатели, в первую очередь темпы роста ВВП. Центральная комиссия по проверке партийной дисциплины — своего рода инквизиция компартии — начинала проверки только после отмашки сверху. Тогда уголовные дела заводились даже на тех чиновников, которых вчера ставили в пример как образцовых реформаторов. Проблем со сбором доказательств не возникало: достаточно было изучить деятельность частных компаний, которым чиновники покровительствовали. Именно бизнесмены предоставляли следствию компромат на своих высокопоставленных друзей.

В деле Бо Силая такой компромат также нашелся: среди его деловых связей на посту мэра Даляня. Не случайно сторонник Бо Силая, глава компании Dalian Shide миллиардер Сюй Мин, был арестован полицией практически на следующий день после отставки своего покровителя. Следственная машина КНР сработала четко, и к моменту суда над Бо Силаем у прокурора имелись показания двух бизнесменов о том, что чиновник получил взятки на 22 млн юаней (3,5 млн долл.) и присвоил несколько миллионов юаней государственных средств.

Ван Лицзюнь

Протестующая у здания Народного суда

ПОЛИТОЛОГ ЛОНДОНСКОЙ ШКОЛЫ ЭКОНОМИКИ КЕНТ ДЭН:

«Бо Силай — далеко не самый коррумпированный чиновник. Мы знаем, что бывший премьер Вэнь Цзябао замешан в коррупции гораздо больше. Но под суд Вэнь не попадет — по политическим причинам»

ПРОТИВНИКИ РЕФОРМ

Однако поимка «тигра» Бо Силая — в большей степени все же заслуга прежнего генсека Ху Цзиньтао. Первым же значительным «трофеем» Си Цзиньпина можно считать экс-главу CNPC Цзян Цземиня. По мнению экспертов, новое руководство страны решило нанести удар по так называемой «нефтяной группе», куда входят представители энергетического сектора. Цзян Цземинь с 2006 года возглавлял CNPC, в ноябре 2012 года стал единственным топ-менеджером от энергоотрасли, избранным в ЦК КПК, а в марте этого года был назначен руководителем Комитета по контролю и управлению госимуществом (SASAC), который осуществляет надзор за деятельностью госкомпаний.

Пока Цзян Цземиня подозревают лишь в «грубейших нарушениях дисциплины», однако эта формулировка обычно предшествует обвинению в коррупции. Цзян Цземинь уже снят с должности главы SASAC. Под следствием также находятся как минимум четверо топ-менеджеров компании PetroChina, которые были с ним связаны. По мнению аналитика Economist Intelligence Unit Дункана Иннес-Керра, Цзян Цземинь — лишь первый «тигр», попавшийся в сети правоохрани-

тельных органов. Следующим может стать влиятельный политик Чжоу Юнкан, который до ноября прошлого года входил в Постоянный комитет Политбюро ЦК КПК, где курировал спецслужбы. Считается, что Чжоу Юнкан покровительствовал Бо Силаю и Цзян Цземиню. С последним у него были особенно тесные связи. В 1980-х — начале 1990-х годов Чжоу руководил CNPC, а Цзян работал под его началом. Именно Чжоу представлял интересы «нефтяной группы» во власти. По данным гонконгской The South China Morning Post, Си Цзиньпин уже санкционировал расследование в отношении Чжоу Юнкана. И это несмотря на то, что по негласной традиции действующие и бывшие члены «великолепной семерки» неприкосновенны.

Борьба за передел сфер влияния в Китае вступила в новую фазу, уверены эксперты. Активно бороться с коррупцией власти заставляют экономические проблемы: темпы роста ВВП Китая в этом году упали до рекордно низких 7,4%. Си Цзиньпин и премьер Госсовета Ли Кэцян уже осознали, что развитие за счет объемных инвестиций исчерпало себя и что необходимо внедрение рыночной экономики в такие ключевые отрасли, как энергетика, транспорт, финансы. Пока здесь доминируют госкомпании, многие руководители которых выступают против реформ.

Цзян Цзэминь

Бо Силая не спасли хорошие отношения с полицией

7,4%

роста ВВП подстегивает тенденциозную борьбу с коррупцией в Китае

НИКОЛАС БИКЬЮЛИН, ВЕДУЩИЙ АНАЛИТИК ПО АЗИИ HUMAN RIGHTS WATCH:

«Практически наверняка мы можем говорить о политически мотивированной ликвидации сети единомышленников. Этот шаг должен показать силу Си Цзиньпина. “Нефтяная группа” — это государство в государстве. Во главе ее стоит бывший член Политбюро и руководитель спецслужб Чжоу Юнкан. Действуя против него, Си Цзиньпин демонстрирует, что не боится идти против аппарата госбезопасности, против влиятельных людей, которые при прежних руководителях — генсеке Ху Цзиньтао и премьере Вэнь Цзябао — получили слишком большое влияние. Настолько большое, что могли блокировать экономические реформы. “Нефтяная группа” имела невероятные привилегии в ходе десяти лет правления Ху и Вэнь, и сейчас группа не хочет их терять. Сомнительно, чтобы против Чжоу Юнкана было выдвинуто публичное обвинение, но ясно, что многие ниточки ведут именно к нему».

«Кампания по борьбе с коррупцией в Китае должна содействовать реформе государственного корпоративного сектора. Несколько отраслей, где доминируют госструктуры, включая энергетику и телекоммуникации, уже стали объектом внимания следователей. Так, в августе арестован глава подразделения оператора China Mobile в провинции Гуандун Сюй Лун. В ближайшие месяцы могут последовать и другие дела, — полагает Дункан Иннес-Керр. — Проводимые расследования заставят руководителей госкорпораций уйти в оборону и сузят их возможности по противодействию реформам, которые планирует центральное правительство». МП